

УДК 338.1

И. М. ЛемешевскийИнститут бизнеса и менеджмента технологий
Белорусского государственного университета**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРИКЛАДНОЙ ЭКОНОМИКИ**

В данной статье разграничение теоретической и практической экономики воспринимается как состоявшийся гносеологический процесс. Оставляя в стороне развитие теоретической экономики на основе импульсов прикладной экономики, автор концентрирует внимание на оценке современного состояния прикладных исследований белорусской экономики. Аргументированно выдвигается тезис о том, что отсутствие адекватного научного сопровождения со стороны прикладных исследований обусловило кризис программ модернизации предприятий реального сектора. Негативные последствия отсутствия должного научного сопровождения обнаруживаются и на мезоуровне. С этих позиций автор определяет конкретные направления корректировки прикладных исследований, совершенствования их теоретико-методологической базы. Особое внимание уделяется актуализации тематики прикладных изысканий, обеспечению рационального соотношения между нормативным и позитивным анализом. В режиме научного тренинга выполнен анализ типичных сбоев, обнаруженных в теоретико-методологическом обеспечении прикладных экономических исследований. Особое внимание уделено отождествлению метода исследования и метода изложения, что обусловлено слабостью доказательной базы. Определен ограниченный потенциал однофакторной модели. Вслед за принципом актуализации в качестве нормы селекции тематики прикладных исследований выдвинуто перемещение с общесистемного уровня к локальным вопросам функционирования хозяйственного механизма.

Ключевые слова: теоретическая и прикладная экономика, теоретико-методологическая база, общие и частные методы исследования, программа модернизации, актуализация прикладной экономики.

I. M. Lemeshevskiy

School of Business and Management of Technology of Belarusian State University

**THE MAIN DIRECTIONS AND PRINCIPLES OF IMPROVING
OF THE THEORETICAL AND METHODOLOGICAL SUPPORT
OF APPLIED ECONOMICS**

The distinction of theoretical and practical economy as an epistemological process is perceived in this article. The author focuses on the assessment of the current state of applied research of the Belarusian economy leaving aside the theoretical development of the economy on the basis of applied economics interventions. The thesis that the absence of adequate scientific support from the applied researches led to the crisis programs focusing on the modernization of the real sector enterprises is reasoned. The negative effects of the lack of adequate scientific support are found even at the intermediate level. The author defines the specific areas of adjustments of applied research and improving of their theoretical and methodological framework from this point of view. Particular attention is paid to the actualization of applied research, providing a relevant correlation between the normative and positive analysis. The analysis of typical faults which were found in the theoretical and methodological maintenance of applied economic researches is made in the mode of scientific training. Particular attention is paid to the identification of the research method and the method of presentation, which is due to the weakness of the evidence base. Limited capacity of univariate factor model is detected. The movement from the system level to the local issues of functioning of the economic mechanism was made following the principle of actualization as a standard of selection of applied research topics.

Key words: theoretical and applied economics, the theoretical and methodological framework, general and specific methods of research, a program of modernization, actualization of applied economics.

Введение. Специфика задач исследования национальной хозяйственной системы на разных уровнях функционирования, особые зако-

номерности эволюции методов познания исторически обусловили разграничение теоретической и прикладной экономической науки.

Теоретическая экономика призвана обеспечивать движение мысли от общего к частному, отражает результаты исследования с помощью научных категорий, дефиниций и формулировок объективных законов. При этом ставка делается на обнаружение сущности, скрытых причинно-следственных зависимостей, т. е. законов и закономерностей развития.

Классик английской политэкономии *А. Маршалл* указывал на то, что теоретические исследования должны строиться не в расчете на практические цели, достижению которых они способствуют, а в соответствии с содержанием самого предмета, которому они посвящены [1]. Но полученные фундаментальные знания представляются как для «внутреннего» применения, т. е. в границах теоретической экономики, так и для прикладной экономики. К примеру, тот же метод *научного абстрагирования* основывается не иначе, как на исходном знании об иерархической структуре экономических явлений и о различиях, существующих между внешней формой и внутренним содержанием объекта исследования.

Особые задачи стоят перед *прикладной экономикой*, в границах которой реализуется конкретизированный (функциональный) мезо- и микроанализ. При этом если в исходном пункте прикладных исследований необходимо делать упор на обнаружение специфики отраслевого объекта, его реакции на внутренние и внешние факторы (интенсивность функции), то в конечном пункте – на выработку рекомендаций по совершенствованию хозяйственной практики.

Считается, что преимущество прикладных исследований состоит в том, что те всегда наполнены конкретикой, сориентированы на решение практических задач. Расчеты и выводы осуществляются на основе реальной эмпирической, или «полевой» информации. Тем самым прикладные исследования непрерывно перепроверяют теоретические изыскания. По сути дела, здесь мы подходим к весьма спорному тезису о том, что прикладная экономика, обобщая хозяйственный опыт, и есть поставщик *критерия истины*.

Впрочем, развитие теоретической экономики на основе импульсов прикладных исследований находится за рамками креативного предмета данной статьи. В то же время *кризисное состояние* реального сектора белорусской экономики, а в данном контексте – провал программ модернизации стекольной, цементной и деревообрабатывающей промышленности, финансовая несостоятельность реконструируемых предприятий легкой промышленности, химического производства заставляют обратить внимание на состояние именно прикладной экономики.

Проявление кризиса прикладной экономики.

В условиях Беларуси используемые длительный период времени концепции отраслевого менеджмента не позволили преодолеть доминирование сырьевого экспорта, низкий уровень оплаты труда, обеспечить высокие темпы наращивания добавленной стоимости обработки. Не удалось сформировать и адекватную инновационную среду хозяйствования.

Особое проявление *перманентного* кризиса прикладной науки можно усмотреть на *мезоуровне*, например, при анализе процессов воспроизводства в отраслях ЛПК. В данном ракурсе стало традицией обращать внимание на то, что в Беларуси высокая лесистость территории (40–42%) материализуется лишь в 0,5–2% ВВП. При этом к экономической *депрессивным* стабильно относятся как раз те районы республики, которые в высокой степени обеспечены запасами лесных ресурсов.

На текущий момент очевидным является то, что в последний межкризисный период (2012–2014 гг.) прикладная экономическая наука не сумела выдвинуть эффективные модели маркетинга, менеджмента и логистики – применительно к реконструируемым предприятиям промышленности, включая и ЛПК. Заявленная модернизация свелась лишь к технократической реконструкции, за счет приобретения дорогостоящей импортной техники. Уже изначально бизнес-проекты были сориентированы на консервацию устаревших форм хозяйствования. Из 32–34 типовых бизнес-процессов в сферу модернизации были вовлечены лишь 2–3. В итоге в стороне остались вопросы реформирования внутрипроизводственных отношений, моделей управления самой модернизацией.

Таким образом, с учетом весьма непривлекательных результатов следует признать, что прикладная экономика оказалась неспособной обеспечить должное интеллектуальное сопровождение дорогостоящего процесса модернизации, важного и для национальной безопасности. Отраслевая экономическая наука несет прямую ответственность за провал проектов модернизации, их многократное удорожание, за срыв сроков исполнения и окупаемости.

В исходном пункте разработки проектов модернизации отсутствовал объективный анализ:

а) потенциала используемых организационно-правовых форм хозяйствования реконструируемых предприятий (ОАО, холдинги, государственно-частное предпринимательство);

б) степени общей и профессиональной культуры задействованных управленческих кадров, их мотивации, готовности директорского корпуса к восприятию экономической ответственности;

в) институциональных, финансовых и организационных условий функционирования отраслевого инвестиционного механизма;

г) практики страхования инвестиционных и прочих сопутствующих контрактов, возникающих при этом валютных рисков;

д) механизма банковского инвестиционного кредитования (с учетом гарантий правительства); практики сочетания собственных и заемных средств;

е) применяемых методик определения полной стоимости проектов модернизации, сроков их окупаемости.

На наш взгляд, в сложившихся условиях корректировка прикладных исследований и наращивание соответствующего креативного потенциала предполагают:

а) совершенствование теоретико-методологической базы прикладных исследований, включая использование общих и частных методов анализа;

б) актуализацию тематики научных изысканий, ориентирующейся в большей степени на запросы хозяйственной практики;

в) обеспечение оптимального соотношения между позитивными и нормативными исследованиями; повышение практической значимости вырабатываемых рекомендаций;

г) подготовку исследовательских кадров нового поколения, в полном объеме владеющих применительно к экономике рыночного типа технологией креативного мышления.

Совершенствование методологии прикладных исследований. Безусловно, прикладная экономика вполне способна существенно конкретизировать восприятие ряда теоретических положений общего уровня. Так, в нынешних условиях конструктивное обновление основ экономической науки вполне ожидаемо может иметь место в процессе интеграции вопросов функционирования национальной экономической системы и *ассимиляции* природной среды. В первую очередь это касается конкретизации использования категориального аппарата, при развитии концепций «общих благ», теории «внешнего эффекта», «зеленой экономики», включая и экологическую составляющую современного производства.

С учетом актуальности специально остановимся на конкретизации понятийного и категориального аппарата. Здесь наметилось несколько негативных тенденций, когда категориальный аппарат пополняется за счет:

а) механического заимствования отдельных понятий (терминов) из других наук (математика, механика, биология), что всегда нуждается в специальной конкретизации;

б) искусственного конструирования новых, так называемых «конкретизированных категорий» отраслевого уровня;

в) произвольного изменения содержания устоявшейся категории теоретической экономики, без наличия на то соответствующих исторических предпосылок.

При нынешней активной тенденции по размыванию границ между «понятием» и «категорией» следует напомнить, что в гносеологическом аспекте далеко не каждое *понятие* хозяйственной практики есть экономическая *категория*. Если в гносеологии *понятие* есть лишь исходный пункт познания объективной реальности, то *категория* обычно есть конечный пункт *абстрагирования*. Категория есть *теоретическое* выражение (вычленение) специфического экономического отношения, или его *сущность* (тождество, причина). Экономическая категория может восприниматься и как результат абстрактного отражения закона развития объекта в конкретных институциональных условиях, посредством использования емкой вербальной конструкции.

В дальнейшем, при развороте познания от абстрагирования к практике, когда уточняется *качественная* и выявляется *количественная* характеристика отношения-сущности или сущности-закона, вполне допускается видовая конкретизация исходной категории (к примеру, капитал – финансовый капитал; деньги – бумажные деньги; стоимость рабочей силы – зарплата; рынок – конкурентный рынок). Но на данном этапе имеет место окаймление «сущности-отношения» новыми специфическими отношениями. Так формируется «семейство исходной категории». Но при формировании «семейства категории» должна сохраняться *сущность* исходного отношения, а при расширении «круга родственных понятий» – их функциональное содержание [2].

Поэтому элементарное непонимание возникает при оперировании «категориями» типа «черное золото», «лесная недвижимость», «лесной капитал» и т. п. Лес и недвижимость, а также труд вне общественной формы, без субъектно-субъектных отношений машина или бык, который тянет плуг, никогда не признавались экономической категорией. Но попав в научный оборот ложные категории, не будучи абстракцией реальных отношений, засоряют язык науки, превращают его в вотчину популярной журналистики, накладывают негативный отпечаток на развитие экономических исследований. При этом особую опасность представляет трансформация ложных теоретических знаний в новые методы социально-экономического анализа.

И здесь нет ничего личного. Дороже всего не любовь Сократа, а истина. Тем более что сказанное выше касается не только *прикладной* экономики, которая стремится быть востребованной, создав конвейер по выдвигению новых категорий. Но при этом теряет ресурсы для выработки практических рекомендаций. Точно так же как и поэт, в одночасье увлекшийся живописанием, тем самым теряет время, столь необходимое для написания «грамотных стихов». Это касается и нынешнего состояния отечественной *теоретической* экономики.

Следует напомнить то, что в условиях СССР именно игра в «терминологию», *гипертрофированный* уклон в сторону идеализации абстрактных построений усугубили кризис теоретической экономики, сведя к минимуму значение официальной политэкономии как науки.

Известно, что *технология экономического мышления* складывается под воздействием общих и частных методов анализа. Но особое значение общемировоззренческих принципов и общенаучных методов познания состоит в том, что за счет их присутствия формируется *ценностная установка* исследователя, его «ось сознания». При этом важно не только знание о возможностях (потенциале) того или иного способа исследования, но и умение конструктивно применять их в процессе самого исследования. Ведь любого жителя приозерной деревни «Карасево» рыбаком делает не название деревни, не наличие в клуне хозяйской сети, а умение пользоваться последней.

Использование разнообразных общих и частных приемов исследования обычно приводит к множественности рабочих дефиниций предмета анализа. Принято считать, что в целом это положительный момент. Чем обширнее веер выявленных «рабочих определений», тем точнее итоговая характеристика объекта исследования.

Сегодня многообразии дефиниций принято фиксировать посредством обзора имеющихся публикаций. Но гносеологическое значение имеет не схоластическая дискуссия об истинности того или иного определения, а их систематизация, позволяющая завершить анализ объекта. Но если в таком процессе исходная идея автора разрушается, не получив соответствующих доказательств, то нужно подвергнуть ревизию исходную парадигму. Это оградит читателя от «информационного шума» и притока в прикладную экономику незрелых знаний.

Приток непроверенных знаний всегда имеет место, когда отождествляют *метод изложения* и *метод исследования*. Ознакомление с отечественной экономической литературой показывает, что больше всего нестыковок между заявленным *методом* исследования и *результатом*

обнаруживается при незавершенном исследовании, при отсутствии у автора исходных навыков использовать, например, арсеналы институционального анализа, принципы синергетики, обеспечивать единство количественного и качественного анализа. Часто такое примитивное использование уподобляется некому свадобному танцу, последствия которого широкой публике остаются неизвестными, или принимает вид модного научного бренда.

В итоге результаты исследований не оправдывают ожиданий, не приобретают «фирменных оттенков», не отражают соответствующий тип детерминизма.

Хотя вполне закономерным выглядит то, что каждый исследователь формирует для себя удобный гносеологический набор спонтанно, с поправкой на индивидуальные способности к умозаключениям. При этом особая опасность состоит в том, что значительное упрощение теоретико-методологической базы обычно ведет к *ложному* мышлению. Тогда кажущееся начинают признавать за действительное, что в свою очередь провоцирует воспроизводство неверных фактов.

Приходится считаться и с тем, что каждый исследователь уже сформирован под воздействием полученного образования, среды воспитания и социальных условий жизни. Не станем спорить и с тем, что у любого исследователя есть свои индивидуальные физиологические и интеллектуальные, да и генетические пределы по усвоению информации. Не случайно давно замечено, что алгоритмы исследования академического и вузовского работника, или того же практика, всегда отличаются не только по стилю подачи информации. Поэтому важным моментом выступает индивидуальный выбор тематики, перечень посильных задач исследования.

Нарастание в научной среде конкуренции заставляет выдвигать новые и порой весьма сомнительные построения. Зачастую усвоенные исследователем понятийный аппарат и частные методы исследования механически переносятся в смежную хозяйственную среду. Движущей силой тому выступает стремление заявить о своем присутствии на ниве науки, сформировать и занять первым «новую нишу» научных исследований. В итоге появляются такие направления прикладных исследований, как маркетинг социальных обязательств, менеджмент «зеленой экономики» и т. п. На контуры и полноту такого рода исследований негативное воздействие оказывают доведенная тематика и сроки составления кафедральных и прочих научных отчетов, да и доступность объекта анализа с позиций абсолютного прагматизма.

Как-то у человека, который решил в ночное время отыскать потерянную монету, спросили: почему он делает это именно *под фонарем*. Тот ответил: потому что данное место лучше всего *освещено*. В прикладных исследованиях также часто обнаруживается стремление анализировать то, что *легче всего* поддается описанию. Такой абсолютный прагматизм легко выявляется, когда в публикации лишь ретранслируются отчетные или официальные статистические данные. На фоне подобных фактологических изысканий всегда заметны низкая интенсивность выработки практических знаний, но высокая активность отраслевого лоббизма, а также стремление включить в доказательную базу прикладного исследования этические и политические факторы.

Слабость доказательной базы, отчасти и неумение выделять главное во всем многообразии, ведут к отождествлению *метода изложения* и *метода исследования*. Проявлением такого гносеологического тупика обычно выступают избыточное цитирование, повторы и элементарное словоблудие. Об отсутствии мотивированного и целенаправленного исследования наглядно свидетельствует уход автора из заявленной «области принятия решения» (например, в названии статьи), когда в самом тексте работы базовая терминология вообще не используется.

Безусловно, в прикладных исследованиях всегда доминируют частные приемы. Это связано с тем, что такие методы анализа менее универсальны, но более гибки. Есть возможность корректировать их в процессе исследования. При этом иногда складывается видимость того, что до начала исследования использованный автором частный метод в готовом виде и вовсе не существовал.

Поэтому важно замечать и то, что частные приемы исследования все же не сумели избежать некой стандартизации. Имеет место их углубленная классификация, предметная отработка приемов эффективного применения.

Так, в последнее время, скорее всего под воздействием учебно-методической литературы, крайне модным стало стремление иллюстрировать доказательную базу, да и конечные результаты исследования, в виде *схем* или «рисунков». Хотя последние заметно уступают иллюстративным возможностям *причинно-следственных* моделей, уходящими своими корнями в формальную логику. Или тем же *балансовым таблицам*, или *методу круговых потоков*.

К тому же игнорирование принципов построения функциональных схем, с обязательным выделением прямых и обратных связей, включение в тот или иной уровень «структурной схемы» элементов, не совпадающих по функциональному содержанию, до минимума

снижают познавательную ценность таких художеств. Следует исходить из того, что любая схема (рисунок, график, диаграмма) должна соответствовать принципам системно-структурного и функционального анализа, а также нормам графического моделирования. Этому обычно обучают, начиная с оформления курсовых и дипломных работ.

Следует отметить, что заметные коллизии возникают и при выдвижении конкретных практических рекомендаций. Так, проще всего выдвинуть *однофакторную* модель. Но последняя, лишённая качественного анализа, значительно упрощает реальные взаимосвязи. Однофакторную модель можно рассматривать лишь как исходную конструкцию, некую локальную абстракцию. Поэтому выдвижение однофакторной модели и соответствующих рекомендаций предполагает обязательную оговорку «при прочих равных условиях». В целом следует исходить из того, что эмпирические знания ценны своей полнотой, а не фрагментарностью.

Заключение. Каждое исследование связано с затратой временных, интеллектуальных и прочих ограниченных ресурсов. Данная статья не является тому исключением. А для рационального человека такие издержки всегда предполагают достижение очевидного результата. Поэтому при определении объекта и предмета научного исследования принято четко следовать *принципу актуальности*.

В любом случае при таком ответственном отборе общесистемные проблемы функционирования хозяйственного механизма должны доминировать перед частными. Например, при актуализации прикладных исследований лесного хозяйства нужно видеть то, что по завершению трансформационного периода данная сфера деятельности оказалась вне институциональных образований. Здесь сложно заметить признаки трансформации отношений присвоения. Государственная собственность устойчиво дополняется сохраняемым типом *наемного* работника, по всем параметрам отчужденного от продукта труда и управления производством. «Лесная территория» страны продолжает функционировать в полном соответствии с законами административной экономики.

На текущий момент исходную фазу отраслевого воспроизводства (лесоводство), финансируемую из бюджета, зачастую трактуют как обеспечение нации в отдаленной перспективе общим благом. Но благо такого рода, действительно выступающее как подарок будущим поколениям, отличающееся высокой экологической и ландшафтной полезностью, все же имеет конкретную «налоговую цену».

Поэтому в современных практических расчетах важно руководствоваться тем, что наращивание

для социума «налоговой цены» (ΔT) в пользу лесной или любой другой отрасли (сельское хозяйство, олимпийские виды спорта, объекты космоса), всегда есть фактор, снижающий темпы экономического роста ($-\Delta Y$), а также и уровень текущего потребления населения страны. В итоге: $-\Delta Y = \Delta T \cdot (1 - MPC)$, где MPC есть предельная норма потребления [3].

Кризисное состояние белорусской экономической модели до предела актуализирует необходимость обеспечения «финансовой диеты», или рационального бюджетирования. Это предполагает выстраивание системы «межвременных бюджетных ограничений» на основе соизмерения «налоговой цены» и полезности любого правительственного продукта [4].

При этом следует учитывать, что в условиях административной экономики «с ручным управлением» бюджетные субсидии неизбежно ведут к непроизводительным расходам, не только завышают «естественную ренту», но и порождают «бюрократическую ренту». Чтобы исключить подобные трансформации, необходимы институциональные преобразования.

С позиций кругооборота национального продукта и ресурсов возникающий экономический избыток стоимости «лесного продукта»

должен изыматься из хозяйственного оборота, желательно при проведении первой трансакции. Пока же использование заниженных «таксовых цен» на заготовку леса, квотирование и сохранение номенклатуры льготных потребителей лесного ресурса, сохранение разрыва между внутренними и экспортными ценами есть доказательство имеющегося перераспределения «естественной ренты» за границами цивилизованных финансовых отношений.

Безусловно, лесное хозяйство имеет значительную специфику, особенно с позиций собственности на землю, формирования естественной лесной ренты, улавливания внешнего эффекта, продолжительности времени реального оборота и кругооборота авансируемых средств. Но в современных условиях исследование данной сферы деятельности, непосредственно интегрируемой в «зеленую экономику», «экологическую экономику», или в модель рационального природопользования, представляет интерес и с позиций единства теоретической и прикладной экономики. Только на основе взаимодействия данных лучей знаний открывается возможность создания для ЛПК кластера эффективных «экономических технологий». Будем помнить о том, что если природа – мать богатства, то труд есть его отец.

Литература

1. Маршалл А. Принципы экономической науки: в 3 т. / пер. с англ. М.: Прогресс, 1993. Т. 1. 416 с.
2. Лемешевский И. М. Экономическая теория. Основы. Вводный курс: учебное пособие для студентов эконом. специальностей вузов. 5-е изд., доп. и перераб. Минск: ФУАинформ, 2012. 496 с.
3. Лемешевский И. М. Микроэкономика: основы микроанализа и белорусская практика: учебное пособие для студентов эконом. спец. вузов. 5-е изд., перераб. Минск: ФУАинформ, 2013. 400 с.
4. Финансовая диета: реформы государственных финансов Беларуси / под ред. К. В. Рудого. Минск: Звезда. 464 с.

References

1. Marschall A. *Printsipy ekonomicheskoy nauki* [Principals of economic science]: in 3 vol. Moscow, Progress Publ., 1993. Vol. 1. 416 p.
2. Lemeshevskiy I. M. *Ekonomicheskaya teoriya. Osnovy. Vvodnyy kurs* [Economic Theory. Basic. Introduction]: tutorial for students of economic universities]. Minsk, FUAinform Publ., 2012. 496 p.
3. Lemeshevskiy I. M. *Mikroekonomika: osnovy mikroanaliza i belorusskaya praktika* [Microeconomics: basics of microanalysis and belorussian practice]: tutorial for students of economic universities. Minsk, FUAinform Publ., 2013. 400 p.
4. *Finansovaya dieta: reformy gosudarstvennykh finansov Belarusi* [Finance diet: reforms of state finances of Belarus]. Ed. by K. V. Rudoy. Minsk, Zvyazda Publ. 464 p.

Информация об авторе

Лемешевский Иван Михайлович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов. Институт бизнеса и менеджмента технологий Белорусского государственного университета (220007, г. Минск, ул. Московская, 5, Республика Беларусь). E-mail: 3653090@rambler.ru

Information about the author

Lemeshevskiy Ivan Mikhaylovich – DSc (Economics), Professor, the Department of Economics and Finance. School of Business and Management of Technology of Belarussian State University (5, Moskovskaya str., 220007, Minsk, the Republic of Belarus). E-mail: 3653090@rambler.ru

Поступила 14.03.2016